

ЮРИДИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.99

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Голдобина Виктория Сергеевна

В статье рассматриваются вопросы учета психологических особенностей личности при индивидуализации наказания, назначаемого несовершеннолетним. Сложность изучения личности подростка, специфики восприятия им информации, а также поведенческого аспекта в условиях криминогенной ситуации обусловлена возрастными особенностями, которые свойственны несовершеннолетнему возрасту. Значимость учета индивидуальных особенностей определяется тем, что любое, в том числе атипичное, поведение несовершеннолетнего лица, как в условиях совершения преступления, так и после него, зависит от свойств личности несовершеннолетнего, которые зачастую не учитываются в практической правоприменительной деятельности.

Акцентируется внимание на необходимости учета не только социально-демографических, но и психологических аспектов личности, оказывающих влияние на осознание (возможность осознания) лицом собственных действий и последствий, которые они могут за собой повлечь. Такой учет требует наличия специальных психологических знаний, что делает целесообразным использование возможностей психологической экспертизы либо привлечение психолога к расследованию уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Специалист–психолог может компетентно дать психологическую ретроспективную, а также прогностическую оценку личности в целом и отдельных, имеющих значение для дела, психологических свойств с целью установления степени общественной опасности несовершеннолетнего, определения меры ответственности и необходимости применения к нему последующего коррекционного воздействия.

Рассматривается не нашедший законодательного регулирования вопрос оценки личностных характеристик, предусмотренных в перечне обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность, применительно к осознанию этих обстоятельств несовершеннолетним лицом.

Осознание (степень осознания) несовершеннолетним лицом тех или иных обстоятельств в качестве смягчающих (отягчающих) обуславливается условиями воспитания и особенностями развития несовершеннолетних. Анализ степени такого осознания имеет практическое значение с точки зрения эффективности применяемых к несовершеннолетнему мер исправительного воздействия и прогностической оценки личности.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, индивидуализация, смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, наказание, личностный подход, свойства, состояние личности, осознание, особенности личности.*

Установленный законодателем принцип равенства перед уголовным законом включает в себя как обязанность государства применять ко всем, независимо от пола, происхождения, имущественного и должностного положения, социального статуса, а также других обстоятельств, единые основания уголовной ответственности, так и индивидуализацию применяемых уголовно-правовых мер с учетом психологических особенностей личности [6, с. 4]. В. А. Задорожная отмечает, что «нравственный элемент содержания данного принципа обусловлен тем, что идея равенства людей изначально имеет нравственный смысл, состоящий в представлении об абсолютной и равной нравственной ценности каждой личности независимо от биологических и социальных характеристик человека [4, с. 136]. В. П. Кашепов, рассматривая принцип справедливости в международных нормах права, делает вывод, что «общественность нуждается в доверии к справедливой системе уголовного правосудия. Неоправданное неравенство перед судом и несправедливость могут привести к тому, что система уголовного правосудия утратит доверие общественности (преамбула Рекомендации от 19 октября 1992 г. N R (92) 17 KM CE “Относительно согласованности в вынесении приговоров”» [5, с. 41].

Пекинские правила (правило 5.1) устанавливают, что система правосудия в отношении несовершеннолетних должна быть направлена на обеспечение не только его благополучия, но и того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения [11]. В соответствии с данным принципом соразмерности в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняется, что «правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход

к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния» [13].

В юридической литературе обсуждается вопрос о значимости личностного подхода к назначению уголовного наказания; при этом, как правило, учитываются социальные, демографические, криминологические, уголовно-правовые характеристики личности [18, с. 109]. Вместе с тем, как правильно отмечает В. Н. Кудрявцев, «любая ситуация влечет за собой тот или иной поступок, лишь преломляясь через психику субъекта. Ни одна ситуация не может вызвать поведение, отклоняющееся от нормы, без взаимодействия с определенными свойствами личности» [8, с. 87]. В. Ф. Цепелев отмечает, что «уголовно-правовое деяние должно иметь осознанный и волевой характер. Поведение человека, если оно не осознавалось им и не являлось выражением его воли, не может считаться преступлением независимо от наступивших последствий» [20, с. 61].

Однако же сугубо психологическим свойствам личности и ее состояниям в индивидуализации наказания не всегда придается надлежащее значение. Так, индивидуализацию уголовной ответственности О. В. Громыко определяет как «персональный подход, учитывающий, в числе прочих обстоятельств, присущие данному лицу юридически значимые социальные и психофизические особенности, отражающиеся в его поведении (прошлом, настоящем, будущем)» [2, с. 45]. По мнению А. В. Савенкова, «учету подлежат только те социально значимые свойства и особенности виновного, которые имеют уголовно-правовое значение, поэтому личность преступника следует изучить и учитывать, индивидуализируя наказание не огульно, а в определенных рамках» [15, с. 201].

В. Ф. Цепелев также указывает на необходимость учета личности виновного при назначении наказания и поясняет, что «суд назначает наказание конкретному лицу с присущими ему индивидуальными правовыми, социальными, психологическими и физиологическими характеристиками. В характеристику личности, которую должен установить суд при вынесении приговора, входят такие имеющие существенное значение для назначения наказания качества, как: заслуги перед Отечеством; отношение к обязанностям, следование правилам и нормам нравственности, общественному долгу; отношение к труду, профессиональные качества; образование и стремление к обучению; поведение в быту; семейное положение, отношения в семье; состояние здоровья, возраст; наличие прежних судимостей» [21, с. 202]. Е. В. Лошенкова пишет, что «учет личности виновного (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20) означает принятие во внимание пола, возраста, семейного положения осужденного, состояния

его здоровья, имущественного положения, обеспеченности жильем и работой. Имеет вес и характеристика человеческих качеств субъекта» [10, с. 30].

Однако авторами не упоминается необходимость учета психологических аспектов личности, а вместе с тем, именно психологические свойства и состояния личности имеют существенное значение для индивидуализации ответственности, отражая и изменяя степень опасности деяния, степень осознания противоправного поступка, мотив, цель, предвидение негативных последствий не только для себя, но для других лиц, способность руководить своим поведением, прогноз исправления личности, рецидива и т. д.

Изучение личности несовершеннолетнего необходимо проводить в рамках рассмотрения либо расследования конкретного общественно-опасного деяния, при этом существенное значение имеют те личностные особенности, которые повлияли на выбранный и реализованный вариант противоправного поведения, усложняли либо упрощали его, а также определяли отношение к содеянному. Поэтому, как отмечает О. Д. Ситковская, «в большинстве случаев бывает необходимо и достаточно исследовать свойства личности обвиняемого, указывающие на закономерность или случайность принятия и реализации решения о преступлении; влияющие на способность управлять поведением в конкретной ситуации; значимые для прогноза опасности рецидива и определения программы коррекционного воздействия» [16, с. 43].

Изучение психологии личности несовершеннолетнего, отмечает О. Д. Ситковская, включает в себя: «а) личностные особенности, способствующие преступному поведению или стимулирующие его (например, агрессивность); б) особенности, усугубляющие опасность действий и тяжесть последствий начатого преступного поведения (жестокость и пр.); в) черты, облегчающие втягивание в преступление (конформизм, внушаемость, эмоциональная неустойчивость и пр.)» [17, с. 38].

Такое психологическое изучение личности подростка требует наличие знаний психологии, в связи с чем целесообразно воспользоваться психологической экспертизой либо ограничиться участием психолога, знания которого возможно использовать в уголовно-правовом значении достаточно широко. Так, например, психолог может дать оценку психологическим мотивам преступления, в частности определить место мотива общественно-опасного деяния в мотивационной структуре личности, произвести анализ взаимодействия этого мотива с иными мотивами поведения и его соотношение с доминирующим мотивом и др. Установление этих сведений имеет существенное значение для правильного определения судом степени общественной опасности лица, совершившего преступление. Необходимость привлечения психолога в данном случае обусловлена тем, что «в сфере практического правоприменения мотивы зачастую оказываются материей

слишком тонкой и неуловимой, а попытки их определения в ряде случаев оборачиваются произвольной интерпретацией в соответствии с собственными житейскими представлениями юристов или “наклеиванием ярлыков” типа “мотив насильственного преступления – месть, ревность; невыясненный мотив – хулиганство”» [9, с. 71].

В этих же целях необходимо изучить психологическую характеристику поведения подростка в уголовно-релевантной ситуации, которая предполагает выяснение заранее сформированного умысла на совершение преступления или наличия импульсивного поведения в ситуации совершения конкретного общественно-опасного деяния. В. Г. Асеев подчеркивает, что за одним и тем же поступком могут лежать различные смыслообразующие мотивы, что необходимо учитывать не только для оценки данного конкретного поступка, но и личности в целом [1, с. 189].

Таким образом, главной функцией психолога, участвующего в уголовных делах о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, является оценка информации о психологических особенностях личности и поведения подростка, направленная в совокупности на установление степени общественной опасности несовершеннолетнего.

Установленные в законе требования объективного выяснения общих сведений о личности несовершеннолетнего предполагают: необходимость выявления только значимых психологических свойств личности в рамках конкретного совершенного преступления; исследование их роли в механизме преступного деяния и в целях назначения справедливого наказания, и составления психологического прогноза исправления подростка, и условий такого исправления. С. Н. Сабанин отмечает, что пределы исследования личности связаны с задачей максимально точно прогнозировать влияние наказания на будущее поведение и определить оптимальную программу его исполнения [14, с. 11]. К такого рода общим сведениям о личности относятся: возраст, вменяемость, условия воспитания и жизни несовершеннолетнего, его уровень психического развития, иные особенности личности и влияние на него старших по возрасту лиц.

Кроме общих сведений о личности, в нормах Уголовного кодекса РФ также можно встретить упоминание о свойствах личности, проявившихся в ситуациях криминогенного характера. Так, отдельные личностные характеристики предусмотрены в перечне обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность. Само наличие их в числе условий, влияющих на размер наказания, отражает очевидную и непосредственную связь с преступным поведением либо поведением, определяющим отношение лица к содеянному преступлению. Г. И. Чечель пишет, что «особенности личности виновного в совершении преступления могут и должны быть учтены только

через конкретно совершенное преступление, а следовательно, из всех обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, должны учитываться только те, которые вытекают из данного преступления, т. е. уголовное наказание является лишь оценкой (измерителем) характера и степени тех отклонений в личности виновного, которые отразились в совершенном преступлении» [22, с. 40].

Личностный подход к назначению наказания, требующий анализа психологических свойств и состояний личности виновного в уголовном законодательстве, закреплен в Общих началах назначения наказания [19, с. 10], которые, кроме того, требуют детализации учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность.

Наказание, назначенное с учетом смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, способствует обеспечению соответствия «воздаяния», как отмечает О. Д. Ситковская, «не только факту преступления и его последствиям, но и личностным особенностям, которые влияли на выбор и реализацию данного варианта поведения, затрудняли или облегчали его, а равно сказывались на отношении к содеянному» [23, с. 144].

Однако правила учета смягчающих и отягчающих обстоятельств в отношении несовершеннолетних в части индивидуализации наказания применяются неоднозначно. Данное положение сложилось ввиду того, что законодательно не урегулирован вопрос о том, достаточно ли устанавливать лишь только юридический факт наличия конкретного обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказание, либо в качестве обязательного условия требуется осознание подростком той ситуации, которую законодатель предусмотрел в обстоятельствах, влияющих на размер наказания. Так, например, тяжелые жизненные (личные, семейные) обстоятельства могут являться для подростка привычными условиями жизни, и о том, что нахождение его в таких условиях является ненормальным, он может узнать только на следствии или в ходе судебного разбирательства. А может быть и наоборот, когда подросток совершает преступление в силу невыносимых для него условий существования. Здесь ярким примером может послужить типичная ситуация, когда подросток совершает преступление в отношении отца либо матери, который систематически поднимает руку на мать или иных членов семьи. И в том, и другом случае по причине отсутствия четко установленных законодателем критериев при решении такого рода вопросов необходимо участие специалиста-психолога.

Представляется, что только осознание подростком обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, а также мера такого осознания может указывать на их наличие либо отсутствие, а, следовательно, и на целесообразность учета таких обстоятельств при назначении наказания.

В противном случае это бы противоречило принципам виновной ответственности (субъективного вменения) и справедливости, закрепленным статьями 5 и 6 Уголовного кодекса РФ. Учитывая значимость процесса осознания обстоятельств, влияющих на размер наказания, в нормах действующего уголовного законодательства должны содержаться положения, требующие выяснения ситуации, связанной с осознанием лицом указанных обстоятельств, с возможностью им такого осознания. Применение этих положений следует относить в равной степени как к несовершеннолетним, так и к совершеннолетним субъектам преступления.

Однако в соответствии с пунктом 8 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания», согласно которому «судам следует иметь в виду, что обстоятельства, смягчающие наказание, признаются таковыми с учетом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела» [12], на практике, установив фактическое смягчающее или отягчающее обстоятельство, предусмотренное ст. 61 либо ст. 63 Уголовного кодекса РФ, суд при назначении наказания часто учитывает это обстоятельство без установления факта его осознания (неосознания), что, безусловно, не может отвечать принципам виновной ответственности и справедливости.

Степень осознания подростком ряда обстоятельств, влияющих на размер наказания, обусловлена особенностями развития несовершеннолетних. Вполне допустимо, что несовершеннолетние, совершившие преступление в результате физического или психического принуждения, либо в силу материальной или иной зависимости, а также в отношении малолетнего, престарелого или другого беззащитного или беспомощного лица и других обстоятельств, не осознавали их значения или не были осведомлены о них вследствие особенностей своего возрастного развития или искаженности восприятия по причине недостаточного уровня их интеллектуального развития. «Несовершеннолетние в силу недостаточной социальной зрелости не всегда способны правильно оценить свои противоправные действия» [3, с. 36].

В случае установления неправильного восприятия подростком действительной ситуации в силу особенностей его возраста, особенностей личности, жизненного опыта и т. д., необходимо рассматривать ситуацию в том русле, в котором она представлялась несовершеннолетнему. «Существенной характеристикой уровня социальной зрелости подростка является содержание побуждений, лежащих в основе противоправного действия; умение правильно оценивать тяжесть своего противоправного поступка, его последствия, овладение некоторым минимальным запасом правовых знаний; способность подростка сознательно принимать решения», – пишет М. М. Коченов [7].

Поэтому, чтобы не сомневаться в достаточности психического развития несовершеннолетнего для несения виновной ответственности и назначения справедливого наказания, в том числе с применением к нему смягчающих или отягчающих обстоятельств, целесообразно использование судебных психологических экспертиз либо специальных консультаций. Только при профессиональном диагностировании индивидуальных особенностей личности, включающих жизненный опыт, мотивации, ценностные ориентации и другие аспекты, можно оценить то, «как возрастные и индивидуальные особенности личности повлияли на осознание определенных обстоятельств и меру этого осознания; как виновный понимал значение терминов, используемых законом, не имело ли место неадекватное восприятие определенных фактов, их домысливание и пр.» [3, с. 39], насколько эффективными окажутся те или иные меры воздействия, применяемые к несовершеннолетнему в целях исправления.

Прогноз будущего поведения, включая вероятность повторного совершения преступления, имеет существенное значение для оценки характера и степени ответственности подростка, в связи с чем психолог компетентно осуществляет анализ психологических особенностей личности и поведения виновного несовершеннолетнего. Сущность работы психолога по уголовным делам в отношении несовершеннолетних заключается в ретроспективном изучении состояния личности на момент совершения преступления, а также в ее прогностической оценке. Ретроспективное изучение личности подростка позволяет судебной инстанции индивидуализировать вид и размер наказания, а прогностическая оценка личности позволяет не только определять наиболее эффективный вид и размер наказания, но и устанавливать определенные условия исполнения назначенного наказания (например, режим, дополнительные ограничения), а равно обеспечивать эффективность работы с подростком по его исправлению. Таким образом, помощь психолога является существенным звеном в вопросе недопущения совершения повторного правонарушения. Только при профессиональном подходе к изучению личности в целях составления прогноза поведения подростка возможно назначить индивидуальную, наиболее подходящую личности меру ответственности, составить соответствующий план коррекции противоправного поведения и исправления личности, определить дополнительные обязанности в виде получения общего образования, трудоустройства, посещения спортивных секций и т. д.

Прогноз возможности исправления представляет собой такой процесс изучения личностных свойств, состояний и особенностей подростка, в результате которого выявляются присущие только данному лицу устойчивые

психологические характеристики, позволяющие психологу индивидуально подобрать способы влияния на поведение несовершеннолетнего в целях его исправления, установить индивидуальный характер процедуры воспитания и обучения.

Литература

1. *Асеев В. Г.* Мотивация поведения и формирование личности. – М., 1976. – 158 с.
2. *Громыко О. В.* Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего обвиняемого и их влияние на поведение в криминальной ситуации // *Российский следователь.* – 2012. – № 3. – С. 45–48.
3. *Данилова С. И., Завидов Б. Д., Липатенков В. Б.* Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. – 2004.
4. *Задорожная В. А.* Содержание принципа равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве // *Вестник Южно-Уральского государственного университета.* – 2006. – № 5. – С. 136–139.
5. *Кашепов В. П.* Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: научно-практическое пособие / Под ред. В. П. Кашепова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Анкил, 2012. – 312 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
7. *Коченов М. М.* Судебно-психологическая экспертиза. – М., 1977.
8. *Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение. Норма и патология. – М., 1982. – 287 с.
9. *Кудрявцев В. Н., Ратинова Н. А.* Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка). – М.: Изд-во Моск. унта, 2000. – 192 с.
10. *Лошенкова Е. В.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г. А. Есакова. – М.: Проспект, 2012. – 544 с.
11. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // СПС КонсультантПлюс. – 2014.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (ред. от 03.12.2013) «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС КонсультантПлюс. – 2014.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс. – 2014.
14. *Сабанин С. Н.* Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1993.
15. *Савенков А. В.* Принцип индивидуализации при назначении наказания: дисс. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2004.
16. *Ситковская О. Д.* Психологические исследования проблем законности, правосудия и деятельности органов прокуратуры // Вестник Академии генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 2 (28). – С. 41–45.
17. *Ситковская О. Д.* Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 109 с.
18. *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс: учебник / Под ред. А. В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.
19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) (ст. 60 УК РФ) / «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
20. *Цепелев В. Ф.* Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. В. П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2009. – 496 с.
21. *Цепелев В. Ф.* Уголовное право России. Общая часть. Учебник. 2-е изд. / Под ред. В. П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2010. – 496 с.
22. *Чечель Г. И.* Личность преступника как фактор, влияющий на назначение наказания // Российский следователь. – 2012. – № 5. – С. 36–40.
23. Юридическая психология: учебник / Под науч. ред. О. Д. Ситковской. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 472 с.
24. *Ausgewahlte Fragen und Probleme forensischer Begutachtung / Herausgegeben von Helmut Kury.* – Koln. Berlin. Bonn. Munchen, 1987. – Band 14.
25. *Berkowitz L.* Social norms, feelings and other factors affecting helping behavior and altruism // *Advances in Experimental Social Psychology.* – 1972. – 6.
26. *Darley D. M., Latane B.* Bystander intervention in emergencies: Diffusion of responsibility // *Journal of Personality and Social Psychology.* – 1968. – 8.
27. *Hamburg D. A., Elliott V. R., Parron D. L.* Health and Behavior Frontiers of Research in the Biobehavioral sciences // *National Academy Press.* – 1982.
28. *Kaiser V.* Jugendkriminalitat. – Basel: Beltz, 1978.

13. Siniavskaia O. V. Osnovnye faktory vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala [The main factors of the reproduction of human capital]. *Ekonomicheskaja sotsiologija – Economic Sociology*, 2001, V. 2, no. 1.
14. *Strategicheskaja psikhologija globalizatsii: Psikhologija chelovecheskogo kapitala: Ucheb. posobie* [Strategic psychology of globalization: the psychology of human capital: textbook]. St. Petersburg, Logos, 2006 Publ., 512 p.
15. Harris R. *Psikhologija massovykh kommunikatsii* [The psychology of mass communication]. Moscow, Infra-M, 2003, 417 p.
16. Shchetinina D. P. *Vliianie neodnorodnosti ekonomicheskogo prostranstva na indikatory regional'noi dinamiki. Diss. cand. econom. nauk* [Influence of the heterogeneity of economic space on indicators of regional dynamics. Cand. econom. sci. diss]. Rostov-on-Don, 2006.
17. Iur'ev A. I. Experience of psychological measurement of human capital. Available at: <http://www.yuriev.spb.ru>
18. Becker M. *Personalentwicklung – Bildung, Forderung und Organisationsentwicklung in Theorie und Praxis*, Stuttgart, 2002.
19. Becker M. *Personalentwicklung – Schaffer-Poeschel Verlag* Stuttgart, 2005.
20. Human Development Report 2014 // URL: <http://hdr.undp.org/>
21. Rynes S. L., Milkovich G. T. *Current Issues in Human Resource Management: Commentary and Readings*. Texas, 1986.

PUNISHMENT INDIVIDUALIZATION OF MINORS IN ENFORCEMENT ACTIVITIES: PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Goldobina Viktoria Sergeevna

The article considers the issues of accounting psychological characteristics of a person with the individualization of the punishment appointed by minors. The complexity of studying the personality of the teenager, the perception of information, and behavioral aspects in terms of the crime situation due to age-related features, which are characteristic of juvenile age. The importance of accounting for individual characteristics is determined by the fact that any, including atypical behavior of a minor, both in terms of the crime, and after that, depends on the properties of the identity of the juvenile, which are often neglected in practical enforcement.

It is pointed out the need to consider not only the socio-demographic, but psychological aspects of personality, which affect consciousness (awareness)

of one's own actions and the consequences that they may lead to, as well. This accounting treatment requires special psychological knowledge that makes appropriate use of psychological expertise or involvement in the investigation of criminal cases against a child psychologist. Psychologist can competently give a psychological retrospective and prognostic assessment of the personality as a whole and separate relevant to the case of psychological properties to establish the degree of public danger of minors, establish responsibility and the need to apply subsequent corrective action.

The article considers not found legislative regulation of the issue of assessment of personal characteristics stipulated in the list of circumstances mitigating and aggravating criminal liability in relation to the realization of these circumstances a minor. Consciousness (awareness) of the juvenile face of certain circumstances as mitigating (aggravating) are determined by the conditions of education and disabilities of minors. Analysis of the extent of awareness has practical value from the point of view of the effectiveness of juvenile correctional impact and prognostic assessment.

Keywords: juvenile, individualization, extenuating circumstances, aggravating circumstances, penalty, personal approach, properties, status of personality, consciousness, personality characteristics.

References

1. Aseev V. G. *Motivacija povedenija i formirovanie lichnosti* [Motivation, behavior and personality formation]. Moscow Publ., 1976, 158 p.
2. Gromyko O. V. *Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza individual'no-psihologicheskikh osobennostej nesovershennoletnego obvinjaemogo i ih vlijanie na povedenie v kriminal'noj situacii* [Forensic psychological examination of individual psychological characteristics of juvenile accused and their impact on behavior in a criminal situation]. *Rossijskij sledovatel' – Russian investigator*, 2012, no. 3. pp. 45–48.
3. Danilova S. I., Zavidov B. D., Lipatenkov V. B. *Vina i nakazanie v ugovnom prave Rossii. Ugovno-pravovoj analiz (postatejnyj)* [Guilt and punishment in the criminal law of Russia. Criminal-legal analysis (itemized)]. ConsultantPlus, 2004.
4. Zadorozhnaya V. A. *Soderzhanie principa ravenstva vseh pered zakonom i sudom v ugovnom sudoproizvodstve* [The content of the principle of equality before the law and the courts in criminal proceedings]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the South Ural state University*, 2006, no 5, pp. 136–139.
5. Kashepov V. P. *Mezhdunarodno-pravovye standarty v ugovnoj justicii Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskoe posobie* [International legal standards in

- the criminal justice system of the Russian Federation: Research Handbook]. Moscow, Institute of legislation and comparative jurisprudence under the Government of the Russian Federation, Ancil Publ., 2012, 312 p.
6. *Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993)* [The Constitution of Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993)]. Collection of laws of Russian Federation, 04.08.2014, no. 31, 4398.
 7. Kochenov M. M. *Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza* [Forensic psychological expertise]. Moscow Publ., 1977.
 8. Kudryavtsev V. N. *Pravovoe povedenie. Norma i patologija* [Legal behavior. Norm and pathology]. Moscow Publ., 1982, 287 p.
 9. Kudryavtsev V. N., Ratinova N. A. *Kriminal'naja agressija (jekspertnaja tipologija i sudebno-psihologicheskaja ocenka)* [Criminal aggression (expert typology and forensic psychological assessment)]. Moscow, Moscow University Publ., 2000, 192 p.
 10. Loshencova E. V. *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj)* [Commentary on the Criminal code of Russian Federation (article by article)]. Ed. by G. A. Esakov, Moscow, Prospect Publ., 2012, 544 p.
 11. *Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob#edinennyh Nacij, kasajushiesja otpravljenija pravosudija v otnoshenii nesovershennoletnih (Pekinskie pravila)* [The standard minimum rules of the United Nations concerning the administration of juvenile justice (the Beijing rules)]. ConsultantPlus, 2014.
 12. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 11.01.2007 no 2 (red. ot 03.12.2013) "O praktike naznachenija Sudami Rossijskoj Federacii ugolovnoho nakazanija"* [The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russian Federation dated 11.01.2007 no 2 (as amended from 03.12.2013) "About the practice of appointment by the Courts of the Russian Federation criminal punishment"]. ConsultantPlus, 2014.
 13. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 no 1 (red. ot 02.04.2013) "O sudebnoj praktike primenenija zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazanija nesovershennoletnih"* [The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russian Federation dated 01.02.2011 no 1 (as amended from 02.04.2013) "On judicial practice of application of legislation regulating the peculiarities of criminal liability and punishment for minors"]. ConsultantPlus, 2014.
 14. Sabanin S. N. *Realizacija principa spravedlivosti v institute osvobozhdenija ot ugolovnoho nakazanija* [The implementation of the principle of justice at

- the Institute of exemption from criminal punishment]. Syn. of Diss. ... Doct. of Law. Ekaterinburg, 1993.
15. Savenkov A.V. *Princip individualizacii pri naznachenii nakazaniya* [The Principle of individualization of sentencing]. Diss. ... Cand. of Law. Saint-Petersburg, 2004.
 16. Sitkowskaya O. D. Psihologicheskie issledovaniya problem zakonnosti, pravosudija i dejatel'nosti organov prokuratury [Psychological research on issues of legality, justice and the activities of prosecutors]. *Vestnik Akademii general'noj prokuratury Rossijskoj Federacii – Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of Russian Federation*, 2012, no 2 (28), pp. 41–45.
 17. Sitkowskaya O. D. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: psihologicheskij kommentarij* [Criminal Code of Russian Federation: a psychological review]. Moscow, Walters Kluwer Publ., 2009, 109 p.
 18. Smirnov A. V., Kalinowski K. B. *Ugolovnyj process: uchebnik* [Criminal process: the textbook]. Ed. of A. V. Smirnov. Moscow, KNORUS Publ., 2008, 704 p.
 19. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 no 63-FZ (red. ot 03.02.2014) (st. 60 UK RF)* [The Criminal Code of Russian Federation dated 13.06.1996 no 63-FZ (as amended on 03.02.2014) (article 60 of the Criminal Code)]. "Collection of laws of Russian Federation", 17.06.1996, no 25, 2954.
 20. Tsepelev V. F. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast': uchebnik* [Criminal law of Russia. General part: textbook]. Ed. by B. N. Revin. Moscow, Justitsinform Publ., 2009, 496 p.
 21. Tsepelev V. F. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast': Uchebnik. 2-e izd.* [Criminal law of Russia. The General part. The tutorial. 2nd ed.]. Ed. by B. N. Revin. Moscow, Justitsinform Publ., 2010, 496 p.
 22. Chechel G. I. Lichnost' prestupnika kak faktor, vlijajushhij na naznachenie nakazaniya [The identity of the offender as a factor in sentencing]. *Rossijskij sledovatel' – Russian investigator*, 2012, no 5, pp. 36–40.
 23. *Juridicheskaja psihologija: uchebnik* [Legal psychology: textbook]. Scientific ed. Prof. O. D. Sitkowskaya. Moscow, UrLitInform Publ., 2011, 472 p.
 24. Selected questions and problems of forensic assessment / Published by Helmut Kury. Koln. Berlin. Bonn. Munchen, 1987.
 25. Berkowitz L. Social norms, feelings and other factors affecting helping behavior and altruism // *Advances in Experimental Social Psychology*, New York, 1972, 6.
 26. Darley D. M., Latane B. Bystander intervention in emergencies: Diffusion of responsibility // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1968, 8.
 27. Hamburg D. A., Elliott V. R., Parron D. L. Health and Behavior Frontiers of Research in the Biobehavioral sciences // National Academy Press, Washington, 1982.
 28. Kaiser V. Juvenile delinquency. Basel, Beltz, 1978.